

АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ — ЗАКОНОМЕРНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА

Н. МИНКЯВИЧЕНЕ

Одна из актуальных проблем политической экономии социализма, на которой концентрирует внимание экономическая политика КПСС,— совершенствование аграрных отношений. Из тех явлений и процессов, которые определяют направление совершенствования производственных отношений как в аграрном секторе экономики, так и в общественном производстве в целом, особого внимания со стороны науки требует изучение интеграционных процессов. Теоретическое обоснование этих процессов должно составить не только научную основу аграрной политики, но и подход к отдельным организационно-управленческим вопросам.

Как указывается во многих экономических исследованиях, посвященных анализу сущностных проблем агропромышленной интеграции (АПИ), ее появление и развитие связано с развитием разделения труда. В таком случае возникает вопрос: какие качественные и количественные моменты в процессе разделения труда предопределяют появление новой формы организации труда — АПИ?

В экономической литературе данный вопрос в такой плоскости анализируется немногими авторами. Чаще всего исследователи ограничиваются констатацией того, что разделение труда, достигнув определенного уровня развития, подготавливает предпосылки для «синтеза—союза» промышленности и сельского хозяйства. Однако анализ исторической необходимости органического взаимопроникновения обособленных сфер производства, как правило, отсутствует. Поэтому в данной статье автор ставит перед собой задачу показать, как с развитием разделения труда формируется социально-экономическая ограниченность стихийной формы его сосуществования, объективно требующая новых, планомерно организованных интегрированных связей.

Сущность разделения труда состоит в противоречивом единстве двух диалектически взаимодействующих явлений в общественном производстве — в обособлении и сосуществовании труда. Обособление труда является первичным явлением разделения труда и соответственно регулирующей основой по отношению к сосуществованию труда. Поэтому при анализе процессов, в основе которых лежит развитие системы разделения труда, требуется учитывать степень взаимодействия этих двух сторон и находить их оптимальное сочетание в процессе формирования АПИ. Думается, что, имея лишь это в виду, можно найти возможность разрешения противоречий между быстро прогрессирующим процессом обособления, с одной стороны, и процессом интеграции — с другой.

Как известно, в ранний период развития человеческого общества средствами труда служили предметы природы, незначительно подвергшиеся изменению. Несмотря на их малоразвитость, уже в этот период

существовал труд, так как «труд начинается с изготовления орудий» (4, с. 491).

Хотя этот период развития человечества является весьма примитивным, нет, однако, достаточных оснований для утверждения, что «на разных ступенях развития человеческого общества в течение многих веков и тысячелетий труд существовал как единый, нерасчлененный процесс» (8, с. 289). Такое утверждение отрицало бы наличие естественной дифференциации труда в начале формирования первобытной общины. Естественно, разделение возникло не из «ничего», оно прошло несколько этапов своего развития: от разделения труда в половом акте до специализации мужских и женских занятий в зрелом материнском роде (5, с. 68).

Понимание труда как нерасчлененного процесса приемлемо лишь тогда, когда речь идет об одной из форм разделения труда — об общем разделении труда. Общее разделение труда, как известно, это «разделение общественного производства на его крупные роды, каковы земледелие, промышленность и т. д.» (5, с. 68). Очевидно, что на первых этапах общественного развития, когда земледелие являлось главной сферой деятельности человека, общее разделение труда отсутствовало. Существовал так называемый «семейный союз» земледелия и ремесла, который означал единство аграрного и промышленного труда. Благодаря такому союзу первобытная община «становится вполне способной существовать самостоятельно и содержит в себе самой все условия воспроизводства и расширенного производства» (3, с. 464).

Примитивность орудий труда породила отношения коллективности, простейшую кооперацию как естественную необходимость, заставив людей объединяться друг с другом в коллективном труде. «Та форма кооперации в процессе труда, которую мы находим на начальных ступенях человеческой культуры, например, у охотничьих народов... покоится, с одной стороны, на общей собственности на условия производства, с другой стороны — на том, что отдельный индивидум еще столь же крепко привязан пуповиной к роду или общине, как отдельная пчела к пчелиному улью» (1, с. 346). Примитивные средства производства не позволяли отдельному производителю создавать необходимый продукт. Поэтому исторически первой социально-экономической формой труда была коллективная форма. Коллективность в первобытном обществе выступала как объективная необходимость, обусловленная низким уровнем развития производительных сил, и в ее рамках осуществлялось обособленное сосуществование различных функций трудовой деятельности. Сосуществование проявлялось в том, что между различными функциями трудовой деятельности наличествовала взаимосвязь в форме обмена результатами деятельности, которая тогда не носила товарного характера.

Таким образом, уже в зародышевой форме труд характеризовался элементами, свидетельствующими о рождении разделения труда: тем самым имел зачаточные признаки сущности разделения труда: естественную дифференциацию труда, в основе которой был человек с его физиологическими, естественными качествами, и сосуществование дифференцированных функций в форме простейшей кооперации труда. Связи между субъектами естественного разделения труда осуществлялись посредством нетоварного обмена как необходимого условия для удовлетворения разнородных потребностей данного общества, а также в форме «синтеза—союза» между ремеслом и сельским хозяйством.

С развитием производительных сил, а вследствие этого и производственных отношений на определенном этапе развития происходит качественный скачок: господствующим становится общественное разделение труда. Оно определяется общественными факторами: структурой «человеческой», «вторичной», а не естественной природы, социальны-

ми различиями между носителями трудовых функций, общественными, «чисто человеческими» потребностями общества, а также общественными (не кровородственными) отношениями между производителями.

Вследствие развития и совершенствования орудий труда, их целевой приспособленности каждый член общественной группы приобретает возможность заниматься не «тем же делом, что и другие члены», а *индивидуальным* видом деятельности. Тот факт, что индивиду для удовлетворения своих потребностей не надо заниматься тем же трудом, что и другим членам общины, свидетельствует, что изменения функциональной дифференциации труда на естественной, физиологической основе достигли уровня, при котором дальнейшая дифференциация трудовой деятельности на указанной основе уже не способна увеличить производительную силу труда.

Достигнув определенной величины, данные изменения должны родить и рожают перестройку внутренней структуры разделения труда, в результате чего образуется новая система, характеризующаяся новыми закономерностями своего строения, новыми качественными моментами. Дифференциация труда приобретает новое качественное состояние.

Суть этого нового качества в том, что дифференциацию функций труда заменила *дифференциация видов труда*. Если на ранних ступенях развития общества дифференциация функций труда, вызываемая в конечном счете общественными потребностями, была обусловлена естественной, физиологической особенностью людей, то на новом этапе она явилась следствием развития самого труда. Другими словами, в основе дифференциации труда лежит различие в содержании конкретного труда при создании потребительных стоимостей, а не различие естественных, физиологических особенностей людей в совместном создании потребительной стоимости.

Наряду с появлением дифференциации видов труда формируется потребность производителей разнородных продуктов труда в продуктах друг друга. Возникновение такой потребности происходит только с появлением индивидуальной формы труда. С развитием индивидуальных средств производства происходит повсеместное закрепление людей за отдельными видами деятельности, результатом которых являются разнородные, разнокачественные продукты. Поскольку с этого периода законченный продукт является результатом не совместного, а индивидуального труда, постольку индивидуальный разнородный труд, представленный в разнородных законченных потребительных стоимостях, становится сосуществующим. Иными словами, *обособление в форме видовой дифференциации труда обусловило появление новых форм сосуществования* и тем самым привело к изменениям во всей системе разделения труда.

Вместе с тем необходимо заметить, что видовое обособление труда происходит намного раньше, чем обособление по сферам приложения труда. «Семейный союз» земледелия и ремесла как прототипа будущей промышленности сохраняется. Аграрный и ремесленный труд еще не выделяются в самостоятельные обособленные сферы. Поэтому примат в единой сущности разделения труда принадлежит сосуществованию, проявляющемуся в органической связи сельскохозяйственного и ремесленного труда.

Как появление видовой дифференциации труда, так и дифференциация труда по сферам были обусловлены более высоким уровнем развития производительных сил. Эволюция производительных сил общества, и прежде всего развитие орудий труда — появление плуга, бороны, телеги и т. д., требовали использования животных в земледелии, что вызвало необходимость соединения скотоводства и земледелия. Существовавшее между ними разделение труда не давало возможности

повышать производительность труда. Но в его недрах уже назрели количественные предпосылки для второго крупного общественного разделения труда — разделения труда между ремеслом и сельским хозяйством, т. е. для появления *общего разделения труда*.

Ремесло и сельское хозяйство становятся обособленными и, следовательно, самостоятельными субъектами общего разделения труда с отделением ремесла от аграрного труда. Появление ремесла приводит к тому, что обособленные части производства (ремесло и сельское хозяйство) начинают выполнять неодинаковую роль в формообразовании продукта: аграрный труд стал направлять и регулировать в основном биологические, естественные процессы, а ремесленник занялся выполнением конкретных функций, связанных с формообразованием продукта, с формированием его вторичной природы.

Отделение ремесла от земледелия создавало *потенциальные* возможности для повышения производительности труда. Сельское хозяйство, будучи связано с естественными силами природы, в течение длительного времени обеспечивало большую производительность труда, чем промышленность. В земледелии активное участие принимала природа, в то время как в ремесленном производстве силы природы еще почти целиком заменялись человеческой силой и были поначалу менее производительными.

Вместе с тем следует отметить, что реально полное обособление промышленности от сельского хозяйства долгое время отсутствовало. Даже в феодальном обществе, где разрыв между промышленностью и земледелием сравнительно невелик, «... сама промышленность, ее организация и соответствующие ей формы собственности имеют в большей или меньшей степени землевладельческий характер; промышленность или целиком зависит от земледелия, как у древних римлян, или, как в средние века, она в городе и в городских отношениях имитирует принципы организации деревни. Сам капитал в средние века — в той мере, в какой он есть чисто денежный капитал, — имеет в виде традиционных орудий ремесла и т. д. этот землевладельческий характер» (2, с. 44).

Несмотря на неразвитость обособления, это был новый прогрессивный этап развития разделения труда, потребовавший качественно новых форм сосуществования.

Дело в том, что развитие процесса обособления обусловило появление более высокой производительности труда и излишков необходимого продукта, что привело к появлению *экономического (имущественного) обособления*, к частному присвоению и возникновению института частной собственности. Формируются новые производственные отношения, базирующиеся на частной собственности на средства производства. В процессе дальнейшего развития разделения труда эти отношения складывались как отношения обмена результатами деятельности между обособленными индивидуальными хозяйствами. Это означало начало формирования отношений товарного обмена. Через товарную форму связей начинают воспроизводиться виды труда в целом, возникает возможность и необходимость стихийного товарного обмена.

Таким образом, с самого начала формирования общего разделения труда оно проявляется как сосуществование отдельных сфер производства. Так как одновременно происходит процесс экономического обособления, сосуществование теряет форму непосредственных связей ранее существовавшего «синтеза—союза», уступая место товарному обмену. Это указывает на то, что форму сосуществования (непосредственную или товарную) сфер производства определяет наличие экономической обособленности и степень ее развитости.

Однако обособление этих сфер производства не заканчивается до тех пор, пока ремесленное производство не начинает осуществляться на

основе применения машин. Лишь в этих условиях *промышленность теряет прямую связь с сельским хозяйством*. Появление машинного производства значительно ускорило процесс обособления этих отраслей. Формировались новые сферы, которые оказывались обособленными частями когда-то единого «синтеза—союза» сельского хозяйства и ремесла. От сельского хозяйства отрывались один за другим виды обработки сырья, первоначально связанные с его добыванием, обработкой и потреблением.

В этот период промышленность в своем развитии вырвалась вперед, на длительное время установив свое господство над земледельческим трудом.

Чем была вызвана такая диспропорциональность в развитии промышленности и сельского хозяйства? В экономической литературе обособленно принято считать, что главная причина этого — более высокая производительность труда в промышленности. Но при этом не всегда учитывается тот факт, что такая производительность была достигнута благодаря разделению труда, получившему в промышленности специфическое по сравнению с сельским хозяйством направление развития. Эта специфичность выражалась в появлении в промышленности *функционального разделения труда*.

Если в сельском хозяйстве долгое время была слабо развита видовая дифференциация труда и почти полностью отсутствовала функциональная, то в промышленности дело обстоит иначе. До возникновения мануфактуры в результате развития орудий труда происходит увеличение видов труда, однако по своему содержанию как обособленность, так и сосуществование труда остаются неизменными. Качественно сосуществованию труда свойственна взаимозависимость обособленных видов *индивидуального* труда. Разделение труда вступает в новый этап развития с возникновением мануфактуры, т. е. когда субъектом общественного разделения труда выступает совокупный рабочий. В этом периоде продукт труда становится результатом не отдельного индивида, а совокупного рабочего, деятельность которого базируется на дифференциации труда *внутри уже существующих видов деятельности*.

По поводу внутривидовой, функциональной дифференциации труда в мануфактуре К. Маркс писал: «С одной стороны, она возникает из комбинации разнородных самостоятельных ремесел, которые утрачивают свою самостоятельность и делаются односторонними в такой степени, что представляют собой лишь друг друга дополняющие частичные операции в процессе производства одного и того же товара. С другой стороны, мануфактура возникает из кооперации однородных ремесленников, разлагает данное индивидуальное ремесло на различные обособленные операции, изолирует эти последние и делает самостоятельными в такой степени, что каждая из них становится исключительной функцией особого рабочего. Поэтому, с одной стороны, мануфактура вводит в процесс производства разделение труда или развивает его дальше, с другой стороны — она комбинирует ремесла, бывшие ранее самостоятельными» (1, с. 350). И далее: «... Каждый рабочий приспосабливается исключительно к отправлению одной частичной функции и рабочая сила его на всю его жизнь превращается в орган этой частичной функции» (1, с. 351).

Данные высказывания К. Маркса указывают на то, что мануфактурному разделению труда свойственна дифференциация ремесленной деятельности на более мелкие операции. Следствием этого является то, что рабочий начинает исполнять не отдельный вид труда, а лишь часть его. Происходит «разделение человека» как носителя труда, ограничивающегося не видом деятельности, а частичной его функцией. Таким образом, то новое в развитии разделения труда, что появляется на машинной стадии развития производства, заключается в функциональном,

внутривидовом обособлении труда, возникающем наряду с видовым обособлением труда.

В промышленности, наряду с сосуществованием разнородных видов труда, появилось сосуществование функций обособленного индивидуального труда в рамках труда совокупного. Сосуществование труда в мануфактуре проявилось в зависимости одного физического труда от другого, а также в зависимости физического труда от умственного. Ни одна из функций совокупного труда в мануфактуре не могла быть осуществлена изолированно, без своего дополнения.

Изменения в сосуществовании труда в мануфактуре приводят к изменениям в сосуществовании труда в масштабах всего общественного производства. Притом сосуществование труда в масштабах общества выражается как развитое производство меновых стоимостей.

Первая форма сосуществования труда порождает закрепление индивидуального труда за частичными видами деятельности, вторая форма порождает закрепление совокупного труда за видами деятельности и обмен продуктами определенных видов деятельности.

Такое «... разделение труда путем расчленения ремесленной деятельности, специализации орудий труда, образования частичных рабочих, их группировки и комбинирования в один совокупный механизм. развивает новую общественную производительную силу труда» и благодаря этому свойству становится «историческим прогрессом и необходимым моментом в экономическом развитии общества. » (1, с. 377).

Процесс внутривидового обособления и сосуществования долгое время происходит *лишь в промышленности*. Это отчасти обусловило длительное отставание сельского хозяйства от промышленности. Сельское хозяйство оставалось на уровне видовой, причем слаборазвитой дифференциации труда, а отношения промышленности и сельского хозяйства развивались стихийно в основном в направлении примата первого над вторым. Поэтому, как отмечал В. И. Ленин, над земледелием все сильнее и сильнее тяготеет гнет капитала. Прогрессирующее отставание сельского хозяйства от промышленности — явление, свойственное всем капиталистическим странам, образует «... одну из наиболее глубоких причин нарушения пропорциональности между разными отраслями народного хозяйства, кризисов и дороговизны» (7, с. 219).

Толчок для развития более прогрессивных форм общественного разделения труда в сельском хозяйстве был дан извне, т. е. со стороны промышленности на основе применения достижений НТП.

С того времени, когда промышленность начала функционировать на индустриальной основе, низкий уровень развития сельского хозяйства стал серьезным препятствием общественного производства в целом и отдельных его отраслей в частности. Объективно необходимым становится обеспечение определенной пропорциональности между уровнем развития сельского хозяйства и промышленности. Это требование исходит из того, что общественное производство приобретает все больше черты системы, становится все более целостным. С возрастанием целостности общественного производства экономическое развитие этой системы упирается в неразвитость наиболее слабого, отсталого его звена.

В реальности это проявляется в том, что прибыльность капиталов в высокоразвитых несельскохозяйственных отраслях становится все более зависимой от слаборазвитого земледелия и животноводства.

Разрешение противоречия между неадекватным уровнем развития сельского хозяйства и промышленности начинает осуществляться с переходом сельского хозяйства от мануфактурной стадии производства к индустриальной. Этот процесс означает, что промышленность, создавая для сельского хозяйства новые, более совершенные средства производства, предопределяет передачу основных и вспомогательных функ-

ций формообразования продукта от человека к машинам и механизмам.

Применение достижений промышленности в сельском хозяйстве интенсивно влияет как на усиление видовой дифференциации труда, так и на выделение крупномасштабных специализированных самостоятельных видов труда. В одних случаях происходит их отделение от сельского хозяйства и переход в сферу промышленности (семеноводство, производство кормов). От сельского хозяйства отпочковываются бывшие ранее его структурными подразделениями отрасли, не имевшие непосредственной связи с земледелием и животноводством, а лишь обусловившие их. «От земледелия отделяются один за другим различные виды обработки сырья (и различные операции по этой обработке) и образуются самостоятельные отрасли промышленности, обменивающие свои продукты (теперь уже товары) на продукцию земледелия. Земледелие, таким образом, само становится промышленностью (т. е. производством товаров), и в нем происходит тот же процесс специализации» (6, с. 58).

В других случаях в сфере сельскохозяйственного производства формируются новые специализированные крупномасштабные производства (молочные хозяйства, хозяйства репродуктивных коров, откормочные хозяйства, хозяйства по выращиванию птиц и т. д.). Развитие получает не только специализация на двух-трех видах продукции, но и стадийная, т. е. такая специализация, которая долгое время в сельском хозяйстве отсутствовала. На сельскохозяйственных предприятиях с высоким уровнем концентрации производства и специализацией работников (например, на молочном комплексе) внедряется пооперационное разделение труда, близкое к станочному или конвейерному типу производства. Производство одного и того же продукта рассредоточивается между многими звеньями производственного процесса. Развитие специализации приобретает ту особенность, что частное разделение труда интенсивно обогащается за счет единичного. То, что традиционно свойственно разделению труда внутри предприятия, выделяется в такие самостоятельные звенья, которые все чаще оформляются в отдельные специализированные предприятия.

Увеличивающееся обособление в форме видовой и внутривидовой специализации на основе применения достижений НТП происходит очень быстрыми темпами, тогда как сосуществование между обособленными частями остается долгое время на том же уровне, что и при отсутствии более развитых форм обособления; оно происходит на основе сосуществования в опосредованной товарно-стихийной форме, т. е. соответственно необходимым затратам труда. Пропорциональность и сбалансированность между обособленными сферами достигается через механизм конкуренции. Таким образом, регулятором пропорционального развития видов и функций общественного разделения труда остается сосуществование в форме стихийных товарных связей.

Между высоким уровнем развития видовой и внутривидовой дифференциации труда, с одной стороны, и сосуществованием в форме стихийных связей — с другой, возникает противоречие. Оно проявляется в том, что старые стихийные формы сосуществования приводят ко все большим потерям фактически затраченного труда, нерациональному использованию экономического потенциала, не дают возможности развивать производство как целое, как систему. В этих условиях общественное производство должно развиваться под воздействием экономического закона соответствия промышленности и сельского хозяйства, предвиденного еще К. Марксом. Он писал, что капиталистическое производство, сначала разрушая необходимое соответствие между промышленностью и земледелием, «... в то же время вынуждает восстанавли-

вать его систематически в качестве закона, регулирующего общественное производство...» (1, с. 514).

Объективный закон в своей сути может эффективно функционировать, если его действие искусственно не будет задерживаться. Для действия закона соответствия промышленности и сельского хозяйства необходима координация основных связей из одного центра. Его отсутствие предопределяет ограниченность действия этого закона. Форма сосуществования тем самым не может полностью избавиться от стихийности. Опосредованная стихийная форма связей превращается в тормоз развития сельского хозяйства, как и всей системы в целом. Промышленность ограничивает развитие сельского хозяйства своими узкими интересами (например, через ножницы цен). Нерегулируемые связи продолжают возобновлять диспропорциональность между сельским хозяйством и промышленностью.

Поэтому частные предприниматели вынуждены искать такие формы связей как внутри сельского хозяйства, так и с промышленностью, которые могли бы заранее дать гарантию эффективного их функционирования. Таким образом, уже в рамках капитализма пробивает себе дорогу более прогрессивная форма сосуществования труда, которая основывается не на стихийном, а на сознательном, организационно оформленном соединении различных видов труда. Эта тенденция находит свое отражение и в связях промышленности с сельским хозяйством.

Случайные, чисто рыночные связи между промышленностью и сельским хозяйством дополняются, а потом и вытесняются стабильными, постоянными, договорными (контрактными) связями.

Распространение контрактных связей означает формирование новых, агропромышленных систем. Контрактная система экономических связей вносит элементы организованности в сельское хозяйство и в связанные с ним отрасли промышленности и торговли, потесняя стихийные рыночные отношения. Контрактные экономические связи нельзя считать чисто рыночными, чисто стихийными. Они являются более жесткими и прочными, чем чисто рыночные связи. Контрактные связи предполагают элементы координирования, предвидения и поэтому являются первой формой самоотрицания опосредованно общественного, стихийного. В этом смысле их можно считать генами, из которых в дальнейшем произрастают более развитые формы сосуществования, а тем самым и формы АПИ.

Однако договорные связи не исключают некоторой разобщенности интересов субъектов связей, их обособленности, не подчиненной единой цели развития, а тем самым диспропорциональности. Поэтому при такой системе связей задача соединения сельского хозяйства с другими сферами в единую органическую систему, какой должна быть АПИ, в «синтез—союз», предвиденный еще основоположниками марксизма-ленинизма (1, с. 514), делается трудноосуществимой.

Органический союз сельского хозяйства с другими, нужными ему сферами может быть создан при условии, если не только отношения производства, но и вся система производственных отношений будет непосредственно соединена в единое целое. А для такого соединения необходим адекватный уровень развития интегрируемых субъектов. Такой уровень подготавливается в процессах индустриализации, специализации, концентрации сельского хозяйства при наличии общественной собственности.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, связи сельского хозяйства и промышленности на разных этапах развития общественного производства осуществляются в разных формах. Длительное время они принимают стихийные формы сосуществования и опосредуются товарно-денежными отношениями. Такая

орма сосуществования соответствует определенному уровню обособления.

Во-вторых, аграрно-промышленное кооперирование исторически и логически является простейшей формой связи промышленности и сельского хозяйства. Кооперированное производство, будучи объективно необходимым и закономерным процессом, явилось ступенью, ведущей к новым формам связей, а также подготовило определенную экономическую, организационную и технологическую базу дальнейшей специализации.

В-третьих, переход обособления сельскохозяйственного труда на новый уровень развития (видовая и внутривидовая специализация) делала стихийные связи недостаточно эффективными. Старая форма связей, опосредованных стихийными товарно-денежными отношениями, пропорционального развития сельского хозяйства и промышленности обеспечить не может. Появляется социально-экономическая ограниченность таких форм сосуществования.

В-четвертых, необходимость органической связи между обособленными и специализированными отраслями, операциями, функциями обусловлена необходимостью их пропорционального развития. Тем самым детерминируется объективная необходимость новых форм аграрно-промышленных связей, организации их путем агропромышленной интеграции, начальной формой которой являются договорные связи.

В-пятых, возможность перехода к более развитым непосредственным формам АПИ появляется при наличии нового уровня обособления созданием адекватного уровня развития интегрируемых субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.
2. Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1.
3. Маркс К. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1.
4. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20.
5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21.
6. Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3.
7. Ленин В. И. Новые данные о законах капитализма в земледелии // Полн. собр. соч. Т. 27.
8. Кайдалов В. П. Закон перемены труда и всестороннее развитие личности.— М.: Мысль, 1968.
9. Рочинский Ю. М. Докапиталистические способы производства и их современные формы.— М.: Изд-во МГУ, 1986.
10. Семенов К. А. Разделение труда и система производственных отношений // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Экономика. 1987. № 2.